

ОГАРИ В МЕГАПОЛИСЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МОСКОВСКОЙ ПОПУЛЯЦИИ

А.Б. Поповкина

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
tadorna@mail.ru*

Современный естественный гнездовой ареал огаря (*Tadorna ferruginea*) охватывает более 43 000 000 км² – степные, горные и

полупустынные районы от восточного Средиземноморья до северо-восточного Китая, с изолированными районами гнездования в Северной Африке. Начиная с 1960-х гг. происходило расселение огаря в Западной Европе, где он считается «инвазивным» видом; к настоящему времени известно множество регистраций этих птиц в 13 европейских странах, а в Швейцарии, Германии, Нидерландах и Великобритании образовались их устойчивые гнездовые группировки (BirdLife International, 2021).

Единственная изолированная группировка огарей, уже около 70 лет сохраняющая способность к самоподдержанию, что позволяет считать её популяцией, существует в г. Москве, примерно в 800 км от северной границы естественного ареала вида. Она берёт начало от нескольких птиц, оставленных лётными в Московском зоопарке в 1948 г. (Кудрявцев, 1967). Несколько десятков выращенных ими птенцов осенью покидали пруды зоопарка, и лишь 2–6 молодых птиц возвращались весной следующего года. В начале 1950-х гг. единичные особи стали оставаться на зимовку в Москве. Зимой 1956/57 гг. в зоопарке остались 10 лётных огарей, а в последующие 5 лет там ежегодно зимовало до 30 птиц. Численность московских «вольных» огарей стала постепенно расти: 50–60 особей в 1978–1986 гг. (Остапенко и др., 1989), 83 в 1987 г. (Орленева, Кудрявцев, 1988), 170 в 2000 г. (наши данные). С середины 2000-х гг. темпы роста численности московской популяции стали особенно стремительными, а уже с конца 1990-х гг. её прирост описывается экспоненциальным уравнением регрессии ($y = 126,28e^{0,119x}$, $R^2 = 0,98$). В январе 2021 г. в Москве учтено 2017 огарей.

На протяжении многих десятилетий практически все огари зимовали исключительно в Московском зоопарке, где есть постоянный доступ к обильному и полноценному корму и поддерживаются незамерзающие полыньи. Соответственно, условия городской зимовки огарей, в отличие от других водоплавающих птиц (Авилова, 2016), не зависят от перепадов температур, изменений площади открытой воды на водоёмах, доступности кормов и т.д. В последние несколько зим огари начали осваивать и другие незамерзающие водоёмы города; в 2021 г. 147 птиц зимовали за пределами зоопарка.

Весной до 85 % огарей покидают территорию зоопарка. Уже в середине – конце февраля они начинают разлетаться по городу, и в марте – начале апреля их можно увидеть на многих московских водоёмах, в это время часто ещё покрытых льдом, на бульварах, в

скверах, на стадионах, где они кормятся первыми зелёными всходами растений.

В зоопарке «вольные» московские огари много лет не размножались вообще, а в последние годы на всей его территории гнездится не более 1–3 пар. В 1956 г. огари впервые загнездились за пределами зоопарка, и в дальнейшем стали постепенно осваивать новые места гнездования среди городской застройки. В естественных местообитаниях эти птицы гнездятся в старых норах млекопитающих, земляных нишах, дуплах деревьев, на горных карнизах и в расщелинах скал, часто на большой высоте. В Москве практически все огари устраивают гнёзда на чердаках многоэтажных домов, в трубах и вентиляционных ходах. За многие годы наблюдений нам достоверно известны лишь два случая гнездования огарей в городе по «нормому» типу: под лежавшей на земле бетонной плитой и в куче строительного мусора.

Большинство самок приступает к откладыванию яиц в середине – конце апреля. В кладках московских огарей, насиживаемых одной птицей, иногда бывает более 20 яиц, что несомненно свидетельствует о подкладывании в такие гнёзда яиц другими самками. В период насиживания самцы, как и в природе (Поповкина, 2005), держатся на водоёмах, активно охраняя территорию, на которую пара приведёт птенцов. Сроки вылупления птенцов у московских огарей, в отличие от крякв (Авилова, 2016), не сильно растянуты и укладываются в две, максимум три недели; все выводки появляются на городских прудах во второй половине мая или в первых числах июня. Гнёзда часто находятся на значительном удалении от водоёмов, и многие птенцы погибают на пути к ним, а некоторые пары полностью теряют свои выводки. С общим ростом численности увеличивается и число размножающихся птиц. Несмотря на то, что уровень ювенильной смертности, вероятно, достаточно высок (оценить его даже приблизительно практически невозможно), число птенцов, доживающих до подъёма на крыло, за последние 20 лет выросло с 70–80 до 600–650.

До недавнего времени огари выращивали птенцов исключительно на городских прудах, в большинстве случаев – с открытыми (не заросшими), часто бетонированными берегами; в последние годы единичные выводки стали появляться на реках (Москве-реке, Яузе, Лихоборке) и на водоёмах с обильной прибрежной растительностью, в том числе временных.

До конца 1990-х гг. в подавляющем большинстве случаев каждый водоём занимала только одна семья. С ростом числа размножающихся пар на некоторых прудах стали появляться по два-три, а иногда и больше выводков. Из-за сильно развитой у огарей территориальности и связанной с ней агрессивности пары, занявшие водоём первыми, обычно изгоняли взрослых птиц, приводивших туда птенцов позже, а их птенцы присоединялись к их собственному выводку. В некоторых таких объединённых выводках при одной паре могло быть несколько десятков птенцов.

Достаточно высокий уровень как гнездового, так и выводкового паразитизма говорит о том, что значительная часть птенцов огаря в Москве выращивается не их генетическими родителями. При том, что в естественных популяциях объединение выводков у огарей вряд ли можно считать адаптивным (Поповкина, 2005), в плотной городской популяции оно, как и подкладывание яиц в чужие гнёзда, вероятно, становится элементом поведенческой стратегии размножения. Ещё одно существенное изменение в поведении птиц при продолжающемся росте репродуктивной доли популяции – постепенное снижение уровня агрессивности по отношению как к конспецификам, так и к водоплавающим другим видов.

Параллельно с ростом плотности гнездовой группировки огарей в Москве происходит их расселение за пределы города. Этот процесс продолжается уже не одно десятилетие, и к настоящему времени известно о встречах этих птиц в не менее чем 60 разных местах в Московской области, в радиусе до 120 км от города. В 2020–2021 гг. как минимум на 9 разных водоёмах Подмоскovieя огари гнездились. О «московском» происхождении этих птиц свидетельствует то, что 11 из них были окольцованы индивидуальными цветными кольцами, мечение которыми огарей в г. Москве проводится с 2003 г.

Многолетний мониторинг городской популяции огаря был бы невозможен без участия огромного количества московских орнитологов и любителей птиц, которым я выражаю искреннюю благодарность.

Литература

Авилова К.В. 2016. Жизненный цикл и динамика численности городской популяции кряквы (*Anas platyrhynchos*, Anseriformes, Aves) в Москве. – Зоол. журн., 95 (12): 1427–1440.

Кудрявцев С.М. 1967. Утки Московского зоопарка, живущие на полной свободе. – Животное население Москвы и Подмосковья, его изучение, охрана и направленное преобразование (Мат-лы совещания 27–28 апреля 1967 г.). М.: 86–89.

Орленева О.Г., Кудрявцев С.М. 1988. Популяция огаря в городе Москве. – Экология популяций (Тезисы докладов Всесоюзного совещания 4–6 октября 1988 г.). Новосибирск: 104–105.

Остапенко В.А., Виноградов С.И., Березина М.Ф., Курилович Л.Я. 1989. Свободноживущие утки Московского зоопарка. – Экология и охрана диких животных. М.: 39–48.

Поповкина А.Б. 2005. Поведение семейных групп огаря (*Tadorna ferruginea* Pall.) в естественных и интродуцированных популяциях. Дисс. ... канд. биол. наук. Москва: 1–246.

BirdLife International. 2021. Species factsheet: *Tadorna ferruginea*. [Электронный ресурс. URL: <http://www.birdlife.org> (дата доступа 12.05.2021)].